

ВОЕННЫЕ НАУКИ

УДК 355.43

Р.Ж. Саржанов

Национальный университет обороны, г. Щучинск

УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

В современной конфликтологии существует несколько подходов к научной идентификации ситуаций возникновения вооруженных конфликтов. В конечном счете, каждый из них - на выявление закономерностей их фазового развития. Обобщая эти подходы, можно выделить шесть таких фаз: зарождение конфликта; значительное обострение социально-политической напряженности; начало отдельных конфликтных силовых действий; нарушение стратегической стабильности обстановки и широкомасштабное применение силы; деэскалация и завершение вооруженной фазы конфликта; восстановление мира.

Если рассматривать условия возникновения вооруженного конфликта с позиций вероятностных оценок, то оптимальным вариантом описания фазового перехода от мира к войне стало бы выражение его в количественной форме. Однако переход военной опасности в вооруженное столкновение - столь сложное, многофункциональное явление, что оценить его конкретными цифрами, по крайней мере, на современном уровне развития знаний, не представляется возможным. Поэтому более правильным, по-видимому, было бы выявить качественные показатели условий необходимости и достаточности для такого перехода.

Во внутреннем вооруженном конфликте государству (в единстве его институтов) противостоят негосударственные субъекты (этнические, этнорелигиозные, политические, криминальные организации и движения, причем как местные, так и трансрегиональные или даже международные), поэтому традиционные формы применения войск в этой ситуации не подходят.

Суть конфликтов, в том числе и с применением средств вооруженного насилия, возникающих из различий интересов, соперничества и борьбы социально-профессиональных, этноконфессиональных, элитных и иных групп, слоев, общностей и индивидуумов, в конечном итоге заключается в оспаривании у конкретного государства властных полномочий для того, чтобы осуществлять собственные полномочия.

Сам факт такого оспаривания у государства его властных полномочий говорит о существенном ослаблении его институтов. Поэтому одной из причин, приводящих в действие механизм трансформации социально-экономических противоречий в вооруженное столкновение, является существенное ослабление государственных, в первую очередь, силовых институтов.

Наличие государственных институтов, особенно силовых, как правило, является основой для надежной защиты целостности, поддержания правопорядка и создания условий для развития в составе мирового сообщества. Поэтому ослабление государственных институтов, как правило, относительное, и относительное само по себе не всегда приводит к

конфликтной ситуации. Для этого нужны более веские причины (условия). Воспользоваться слабостью власти могут различные антигосударственные структуры тогда, когда помимо поставленных целей у них есть и определенные основы их достижения.

В связи с этим очередным необходимым условием для приведения в действие механизма трансформации противоречий в вооруженное столкновение является наличие у противостоящего государству субъекта источников значительного и устойчивого финансирования.

Созданные в годы «холодной войны» мобилизационные системы обеспечили создание и накопление огромного количества оружия, которого с лихвой хватает для ведения масштабных вооруженных конфликтов не только государством, но и негосударственными структурами, практически, по всему земному шару.

В результате государство, вовлеченное в вооруженный конфликт, оказывается в ситуации, когда любая противостоящая ему структура в системе международных отношений (негосударственная, надгосударственная, государственная или внутригосударственная) обладает в зоне конфликта соизмеримыми с ним, а иногда и значительно превышающими военно-экономическими возможностями.

Следующим необходимым условием для приведения в действие механизма трансформации противоречий в вооруженное столкновение является достаточное для вооруженного противостояния количество оружия и военной техники.

Всякие политические структуры, взявшие на себя ответственность за вооруженную конфронтацию с государством, стремятся к своей легитимизации для того, чтобы в дальнейшем претендовать на роль соответствующей правящей элиты. Поэтому последним в перечне, но очень важным необходимым условием, является наличие у вступивших в конфликт с государством структуры международной поддержки.

После исчезновения глобальной военной конфронтации между Востоком и Западом в мире начало нарастать количество вооруженных столкновений, в которых, с одной стороны, продолжали участвовать государства, а с другой - вооруженные структуры, не относящиеся к каким бы то ни было международно-признанным субъектам. При этом зачастую отсутствовала ясно выраженная государством политическая цель вооруженной борьбы. Последствия этого проявились в неясности военных целей и в проблемах, связанных с применением недозволенных средств их достижения. Принципиально то (как показывает статистика), что большинство вооруженных столкновений второй половины XX века носили внутригосударственный характер. Так, например, в 1997 г. из 25 крупных вооруженных конфликтов все, кроме одного (между Индией и Пакистаном), были внутренними. В 1998 г. из 27 произошедших крупных вооруженных конфликтов только два (между Индией и Пакистаном и между Эритреей и Эфиопией) относятся к межгосударственным [1].

Внутренний вооруженный конфликт может перерасти в гражданскую войну, ведущуюся различными военными формированиями, представляющими интересы разных кланов, темпов, классов, других социальных и этнических общностей.

Во внутренних вооруженных конфликтах, как правило, не бывает выраженной линии фронта. Есть и другие специфические особенности, принципиально отличающие применение войск (сил) в таком конфликте от их действий в войне. Чаще всего они появляются тогда, когда регулярная армия сталкивается с многочисленными разрозненными, иррегулярными формированиями, использующими партизанские приемы. Причем в случаях,

когда не удастся подавить партизанское движение в короткие сроки и происходит расширение его социальной базы, то вооруженный конфликт может закончиться военным поражением государства.

Поэтому главным требованием к войскам (силам), действующим в условиях вооруженного конфликта, является способность локализовать и быстро ликвидировать очаги вооруженного противостояния государству. Если же это не удастся сделать, то вооруженный конфликт может длиться столько времени, сколько будут воспроизводиться в обществе определенные социально-политические нормы, формирующие в нем готовность к затяжной партизанской войне.

Как считают многие отечественные и зарубежные аналитики, в затянувшемся внутреннем вооруженном конфликте целью государства должна являться не военная победа, а отсутствие поражения. Однако такая постановка вопроса лишает войска ясности в их действиях и в целом «работает» на националистический сепаратизм.

В послевоенный период советская военная наука накопила достаточно большой положительный опыт организации и ведения борьбы с националистским сепаратизмом в Прибалтике, западных областях Украины и Белоруссии. Из этого опыта следует, что для успешной борьбы с антигосударственными силами могут и должны использоваться специальные войсковые формирования, а их действия должны базироваться на агентурной и разведывательной информации.

Каждый из вооруженных конфликтов имеет свою специфику и масштабы: от sporadических выступлений или редких террористических актов (Корсика, Нормандия, Северная Италия) до многолетнего терроризма (Ольстер) и настоящих войн (Чечня). Несмотря на существенные отличия между этими вооруженными конфликтами, все они проходят в своем развитии определенные этапы:

- Первый, начальный этап, характеризуется зарождением, усилением и развитием повстанческого движения. На этом этапе повстанцы еще недостаточно сильны и стремятся организовать и консолидировать свои силы для достижения в перспективе превосходства над правительственными силами, для чего используются, главным образом, методы терроризма. На данном этапе борьба с повстанцами предполагает: недопущение возникновения новых бандитских групп и организаций; предупреждение бандитских акций на стадии их подготовки; недопущение приобретения населением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств террора; уголовно-правовое пресечение терактов; привлечение средств массовой информации к борьбе с идеологией терроризма.

- На втором этапе существенно повышаются активность и масштабы действий незаконных вооруженных формирований (НВФ), которые, как правило, используют партизанскую тактику и имеют уже достаточно сил для перехвата инициативы у правительства. Для этой фазы характерны нестандартные боевые действия НВФ, преследующих преимущественно психологические цели, ведущие к ослаблению правительственных сил. Одна из особенностей вооруженной борьбы на данном этапе заключается в том, что правительственные войска оказываются в сложных условиях, требующих от них нестандартных действий. Это обуславливается тем, что они предназначены для решения задач в войне против внешнего противника с применением соответствующей тактики. НВФ, действуя партизанскими методами, не стремятся контролировать территорию. Их цель состоит в том, чтобы доказать неспособность правительства противостоять им. Для достижения этой политической цели часто используются следующие приемы: убеждение насе-

ления, что именно они, а не правительственные войска, отстаивают его интересы и лишь они способны справиться с существующими проблемами; использование прессы для демонстрации неспособности правительства справиться с повстанцами; убеждение населения в своей силе; провоцирование правительства на действия, вызывающие недовольство народа.

В затянувшемся внутреннем вооруженном конфликте следует постепенно сводить к минимуму масштабные боевые действия. В этом отношении поучителен длительный опыт пребывания израильтян в Южном Ливане, где конфликт приобрел форму вооруженного перемирия, время от времени нарушаемого, но, тем не менее, для всех приемлемого. Нечто похожее практикуется англичанами в Белфасте, где им удалось превратить войну в унылую рутину, от которой население просто устало.

Масштабные же войсковые специальные операции всегда сопровождаются жертвами среди мирного населения, что настраивает его против армии и ведет к пополнению рядов повстанцев. Поэтому сами партизаны осознанно проводят акции, провоцирующие карательные операции армии, в которых убивают мирных жителей, что является еще и военным преступлением.

Таким образом, во внутреннем вооруженном конфликте вооруженная борьба должна вестись не столько против противостоящих государству сил, сколько за завоевание доверия и поддержки местного населения. Проблема, однако, состоит в том, что вооруженные силы и другие войска создавались, оснащались и обучались для уничтожения противника, а не для завоевания симпатий у народа.

Военная тактика партизанской войны была отработана еще столетия назад и с тех пор мало изменилась. Кратко ее можно свести к трем основным принципам: скрытность, внезапность и социальная поддержка.

Этап вооруженного конфликта в своей структуре имеет три фазы.

В ходе первой фазы главным для НВФ является захват коммуникаций, от которых зависит регулярность поставок топлива, продовольствия, боеприпасов для правительственных войск. Невозможность надежно контролировать каждый километр дорог или сопровождать каждую тыловую колонну мощным прикрытием лишает армию подвижности и превращает гарнизоны фактически в осажденные крепости. Осуществление контроля над коммуникациями ведет к захвату инициативы НВФ.

Вторая фаза заключается в изматывании противника бесконечными ударами. В Китае это называлось тактикой «тысячи булавочных уколов слона», в Чечне - тактикой «моджахедов». Постоянные налеты, засады, обстрелы, минирования изматывают войска, ломают волю, деморализуют, дезорганизуют, вынуждают постоянно сокращать количество гарнизонов, уплотнять боевые порядки. При этом остаются без государственного контроля все большие территории.

И, наконец, третьей фазой данного этапа конфликта является создание базовых районов НВФ, расширение сфер их влияния, формирование все новых и новых отрядов, способных оказывать ожесточенное сопротивление формированиям государства.

Важное значение для перехвата инициативы у НВФ имеет своевременное выявление и уничтожение их баз (базовых районов) подготовки и снабжения. НВФ не должны чувствовать себя в безопасности, даже если их базы находятся за государственной границей. Вооруженные силы должны постоянно владеть инициативой и не давать партизанам возможности заниматься планированием, организацией и подготовкой операций.

Однако главным условием успеха в борьбе с НВФ является лишение их социальной поддержки, главной основы самого антигосударственного движения. Без нее ни о каких успехах НВФ речи идти не может. Только имея опору среди местного населения, они могут рассчитывать на успех.

Вышеперечисленные условия возникновения вооруженных конфликтов в той или иной степени проявлялись в событиях, произошедших на Северном Кавказе. Распад СССР существенно ослабил силовые институты в данном регионе. После провозглашения независимой Чеченской Республики и вывода войск в республике осталось большое количество оружия. По мере эскалации конфликта чеченским сепаратистам оказывались значительное и устойчивое финансирование и международная поддержка.

Вооруженный конфликт на Северном Кавказе прошел в два этапа. Первый был завершен поражением России (1994 - 1996 гг.). В результате *de facto* было провозглашено независимое государство - Республика Ичкерия (Чечня). Второй этап начался в августе 1999 г. агрессией чеченских бандформирований против Дагестана.

Как по своей продолжительности, так и по уровню потерь (в 1994-1996 гг. среднесуточные потери федеральных войск составляли убитыми 800 - 900 чел., каждый месяц боев с августа 1999 г. по март 2000 г. федеральная группировка на 200-километровом фронте теряла до 250 человек) чеченский конфликт, несомненно, следует относить к крупномасштабному конфликту [2].

В первой чеченской кампании 1994 - 1996 гг. от федеральных вооруженных сил и других войск потребовались большие усилия для того, чтобы в основном разгромить крупные вооруженные формирования и лишить их основной массы тяжелых вооружений. Однако в результате Хасавюртовских соглашений и вывода на их основании российских войск за пределы территории Чечни со стороны федерального центра вновь был утрачен контроль над этой мятежной территорией. В итоге чеченскими националистическими сепаратистами, главным образом путем закупки или получения вооружения и военной техники от структур, находящихся вне зоны вооруженного конфликта, был вновь создан такой военно-технический потенциал, который позволил им осуществить в августе 1999 г. агрессию против субъекта Российской Федерации - Дагестана.

Что касается нашей республики, то здесь существуют свои специфические условия, не позволяющие исключить возможность возникновения внутренних вооруженных конфликтов. К ним относятся: наличие границ с государствами с неспокойной социально-политической обстановкой (Узбекистан, Кыргызстан); проникновение НВФ извне; эскалация конфликта на нашу территорию.

Согласно утверждениям аналитиков МО РК наиболее угрожающим направлением является зона ответственности регионального командования «ЮГ». Данный регион наиболее подвержен влиянию исламского движения сепаратистской направленности, и именно здесь за последние месяцы задержаны органами ДКНБ члены исламского движения сепаратистской направленности [3].

Список литературы

1. Захаров Д. Внутренние вооруженные конфликты: тенденции, проблемы и пути решения: Монография
2. Ангуков С. Нужен адекватный ответ // Независимая газета. -1999. -17 сент.
3. Куда идет ислам//Аргументы и факты. -2005. -5 фев.

Получено: 19.08.05
